

3. Сочивко Д.В., Бурцев А.О. Проблема психопатизации личности осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1.

4. Бурцев А.О. Психологическая помощь осужденным с различной выраженностью психопатоподобного поведения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2.

5. Бурцев А.О. Психоклинический профиль личности осужденных, состоящих на профилактическом учете и на медицинском учете, в местах лишения свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3.

6. Сочивко Д.В., Бурцев А.О. Функциональная психодинамика психопатоподобного поведения осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2014. № 2.

7. Бурцев А.О. История, теория и методология понимания психопатий и личностных расстройств в отечественной и зарубежной медицинской и психологической литературе // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2014. № 3 (6).

8. Бурцев А.О. Исторические предпосылки психодинамического подхода к исследованию психопатизации личности осужденных в трудах класси-

ков психиатрии XIX — первой половины XX века // Деевские чтения. 2014.

9. Сочивко Д.В., Щелкушкина Е.А. Проблема психодинамической типологии личности осужденных за убийство // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 6–21.

10. Блиникова И.В., Савченко Т.Н., Сочивко Д.В. Научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 201–213.

11. Датий А.В., Бовин Б.Г. Анализ динамики умышленных убийств и численности осужденных за убийства в России // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 23–29.

12. Датий А.В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.

13. Сочивко Д.В. Гендер организованной преступности // Прикладная юридическая психология. 2007. № 1. С. 52–63.

14. Сочивко Д.В. Психодинамика когнитивного устройства личности // Прикладная юридическая психология. 2008. № 3. С. 24–40.

15. Сочивко Д.В. Проблема методологии прикладной (юридической) психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 2. С. 8–18.

ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ, СКЛОННЫХ К СУИЦИДУ

А. В. Сухарев, А. П. Чулисова

Аннотация: в статье приведены результаты исследования этнофункциональных особенностей личности и искажений развития заключенных под стражу, склонных к суицидальному поведению. У осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по сравнению с законопослушными респондентами более выражены следующие особенности этнофункционального развития личности: 1) воспоминания образов природы и сказок чаще относятся ими к возра-

сту старше 5 лет; 2) субъективные представления о Боге у них реже возникают до 8 лет. Кроме того, они реже предпочитают образы родной природы (этноинтегрирующие), чаще отвергают этноинтегрирующие образы зимы и чаще предпочитают этнодифференцирующие образы животных, растений и продуктов питания. Полученные результаты могут свидетельствовать о рано возникшей в онтогенезе личности осужденных и заключенных склонности к тоскливым и апатическим эмоциональным состоя-

ниям, а также наличию позже сформировавшейся тревожности. У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами более выражена тревожность. Данные этнофункциональные особенности являются маркерами преобладания у заключенных, склонных к суициду, ведущих апато-тоскливых состояний в сочетании с тревожностью, а у осужденных за насильственные преступления – тоскливо-апатических состояний с тревожностью. Кроме того, заключенные, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами чаще обнаруживают эмоционально обусловленную дезорганизацию когнитивных процессов. По сравнению с другими изучавшимися группами у заключенных, склонных к суициду, выявлены: а) более гармоничное взаимодействие когнитивной и аффективной сфер; б) более гармоничный когнитивный контроль реакций настроения и тревоги.

Ключевые слова: этнофункциональный подход, развитие личности, заключенные, насильственные преступления, склонность к суициду, законопослушные личности, тревожность, ведущий тоскливый аффект, ведущий апатический аффект, ведущий тревожный аффект.

Актуальность исследования личностных детерминант суицидального поведения связана с ростом количества завершенных суицидов: за последние 10 лет данная цифра возросла с 6 тыс. до 30 тыс. случаев в год [12]. С суицидальным поведением также связаны такие относительно новые феномены,

как суицидальный терроризм [19], проблемы безопасности в целом [15, 28] и пр. По мнению исследователей, суицидальное поведение можно определить как проявление аутоагрессии, вызванной невыносимой душевной болью, возникновение которой обусловлено кризисной ситуацией столкновения личности с субъективно непреодолимыми проблемами [12, 37 и др.]. В качестве характерных черт личности суицидента исследователи выделяют инфантильность, неустойчивость эмоциональной сферы, импульсивность, частые перепады настроения, склонность к депрессивным расстройствам, которые характеризуются чувством тревоги, страха, тоски или апатии, уныния, состоянием подавленности и безнадежности, потерей смысла жизни и др. [18, 21 22, 37]. По данным статистики, от общего количества лиц, совершивших самоубийство, 60 % приходится на больных депрессией. Кроме того, самоубийство является причиной смерти у 20 % депрессивных больных [12].

В отечественной школе аффективной патологии выделяют три основных типа ведущего аффекта при депрессивном расстройстве личности: тревожный, тоскливый и апатический [2].

Как показывает ряд исследований с позиций психологического этнофункционального подхода [29], проведенных в клинике аффективных расстройств, для каждого типа ведущего аффекта характерны определенные этнофункциональные онтогенетические особенности личности. По данным субъективного анамнеза, для тревожного типа аффекта характерны такие особенности: появление в онтогенезе личности до 5 лет экзотических (этнодифференци-

рующих) образов природы, авторских сказок (вместо образов родной природы и русских народных сказок), а также религиозно-этических представлений. Для тоскливого типа аффекта характерно появление образов первых воспоминаний (в том числе образов природы, сказок, религиозно-этических представлений) с 5 до 7 лет. Для апатического типа характерно появление данных образов после 8 лет [29, 31].

Человек, совершивший противоправный поступок, оказавшись в заключении, нередко испытывает депрессивное состояние, что может привести к совершению самоубийства. Причины возникновения данного состояния недостаточно изучены в пенитенциарной психологии, что затрудняет осуществление профилактики суицидального поведения в исправительных учреждениях [1, 11 и др.]. Такого рода исследования в психологии по своему предмету относятся к междисциплинарным, если иметь в виду при этом разные формы междисциплинарности [4, 17].

Проведенные нами исследования свидетельствуют о том, что осужденным за насильственные и корыстные преступления свойственны более выраженные по сравнению с «нормой» искажения этнофункционального развития личности, являющиеся маркером ведущих тоскливого и апатического аффектов [33]. В связи с этим мы предположили, что для заключенных с суицидальным поведением характерны те же особенности этнофункционального развития, что и для личностей с тоскливым или апатическим типом ведущего эмоционального состояния.

Цель настоящего исследования состояла в выявлении этнофункциональ-

ных особенностей заключенных, склонных к суицидальному поведению (имеющих незавершенные попытки суицида), по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами.

В качестве теоретико-методологических оснований исследования мы рассматриваем фундаментальные подходы к анализу прикладных проблем криминальной, клинической и других отраслей психологии [5, 9, 36]. В учете этого мы использовали *этнофункциональную парадигму в психологии*, которая включает в себя ряд методологических принципов: этнофункционального единства микро- и макрокосма, этнофункционального развития, этнофункционального детерминизма и др. [25–27, 29, 31, 32]. Данная парадигма развивается в Институте психологии РАН [6, 7, 39], дополняя целый ряд других теоретических подходов к исследованию психологии современного человека [8, 13, 14, 24, 35].

Базовым понятием этнофункциональной парадигмы является понятие этносреды, включающее в себя внутреннее (антропо-биологические, психологические), внешние (природно-климатические, социокультурные), а также трансцендентные (Бог, духи природных стихий) этнические признаки. В психике человека этносреда представлена в виде совокупности вторичных образов, или образной сферы (понятие А.А. Гостева [3]).

Каждый элемент образной сферы личности наделен этнической функцией, которая принимает два значения: *этноинтегрирующее*, или объединяющее личность с родной этносредой, и *этнодифференцирующее*, или разобща-

ющее с ней. Кроме того, образная сфера содержит онтогенетическую и пространственную составляющие.

Особенности пространственной составляющей определяются этнической функцией предпочитаемых на момент обследования образов этносреды. В онтогенетическом плане, согласно методологическому принципу этнофункционального единства микро- и макрокосма, в развитии личности по аналогии с развитием русской культуры и этносреды в целом выделяются природная, сказочно-мифологическая, религиозно-этическая и другие стадии. Для возникновения образов природы (природная стадия) оптимальным возрастным периодом является период от 1 до 5 лет, для сказочных (сказочно-мифологическая стадия) – от 2 до 5 лет, для представлений о Боге, справедливости, грехе – от 6 до 8 лет (религиозно-этическая стадия).

На основании теоретических и экспериментально-психологических этнофункциональных исследований нами было введено понятие архегении (идеальной «нормы»), определяемой как идеальный прообраз развития или предел, к которому стремится этнофункциональный онтогенез человека [29]. Мерой приближения к данному пределу является степень соответствия содержания и последовательности стадий развития образной сферы личности этапам развития этносреды. Критерием степени приближения развития конкретной личности к архегении служит этническая функция наук о человеке (медицины, педагогики и др.), описывающих представления о содержании и последовательности этапов развития этносреды [29, с. 81, 115, 118].

Методика исследования. Мы применяли метод структурированного этнофункционального интервью [25, 27, 29 и др.], с помощью которого определяли этнофункциональные онтогенетические и пространственные составляющие образной сферы личности респондентов. При этом выявлялась и относительная степень приближения развития личности респондентов к архегении. В качестве показателей низкой степени искажения этнофункционального развития личности использовались: 1) субъективная оценка респондентами возраста возникновения у них сказочных и природных образов, а также религиозных (христианских) представлений, близкого к оптимальным возрастным периодам; 2) отсутствие в образной сфере и системе отношений личности явных этнодифференцирующих составляющих. В исследовании также применяли тест Роршаха (шифровка и интерпретация по Э. Бому [38]). Математико-статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью χ^2 -критерия Пирсона. Программа исследования, по нашему мнению, в полной мере соответствует тем требованиям, которые предъявляются к таким исследованиям и формулируются в пособиях по общей [16] и социальной [10, 20] психологии.

В исследовании приняли участие 198 человек в составе трех групп испытуемых (все мужчины): 1) законопослушные испытуемые (курсанты Академии гражданской защиты МЧС России) в возрасте от 20 до 25 лет (83 чел.); 2) осужденные за насильственные преступления в возрасте от 20 до 33 лет (61 чел.); 3) испытуемые в возрасте

Таблица 1

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по этнофункциональным онтогенетическим особенностям образной сферы личности, %

Онтогенетические особенности образной сферы	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заключенные, склонные к суициду
1. Образы природы с 1 года до 5 лет	69 *, **	26,3 *, ***	44 **, ***
3. Образы природы с 8 лет и старше	4,2 *, **	17,5 *, ***	34 **, ***
4. Сказочные образы с 2 до 5 лет	63 *, **	30,2 *	24 **
5. Сказочные образы с 8 лет и старше	5,5 *	18,8 *, т	8 т
6. Представления о Боге с 2 до 5 лет	17,6 *, **	0 *	2 **
7. Представления о Боге с 6 до 8 лет	24,3 *, т	11,5 т	8 *
8. Представления о Боге с 9 лет и старше	41,9 *, **	62,3 *, ***	80 **, ***
9. Представления о грехе с 2 до 5 лет	11,3 *, **	0 *	0 **
10. Представления о грехе с 6 до 8 лет	15,5 *	15 т	4,1 *, т
11. Представления о грехе с 9 лет и старше	26,8 *, **	53,3 *	67,3 **
12. Представления о справедливости с 2 до 5 лет	18,4 *, **	0 *	4,1 **
13. Представления о справедливости с 6 до 8 лет	31,6 *, **	5,1 *	12,2 **
14. Представления о справедливости с 9 лет и старше	31,6 *, **	67,8 *	57,1 **

Примечание. Здесь и далее символами «*», «**» или «***» обозначены пары достоверно различающихся показателей ($p < 0,05$ или $p < 0,01$); символом «т» обозначены те пары показателей, различие которых выражено на уровне тенденции ($p < 0,1$).

от 20 до 32 лет, склонные к суицидам (совершавшие ранее попытки самоубийства), содержащиеся под стражей в следственных изоляторах (СИЗО-7 и СИЗО-3) УФСИН России по г. Москве (54 чел.). На период проведения исследования респонденты группы 3 подо-зревались, обвинялись или уже были

осуждены за различные преступления: убийство, нанесение телесных повреждений различной степени тяжести, кражу, грабеж, разбой, сбыт, приобретение или хранение наркотических веществ и др.

Все обследуемые родились и прожили первые 5 лет в средней полосе Рос-

сии и считали себя русскими по самоидентификации. Результаты исследования приведены в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что в группе законопослушных респондентов по сравнению с осужденными за насильственные преступления и заключенными, склонными к суициду, возникновение первых образов природы чаще относится к оптимальному возрасту от 1 года до 5 лет (1-й пункт); возникновение сказочных образов чаще относится к оптимальному возрасту от 2 до 5 лет (4-й); первые образы природы реже относятся к 8 годам и старше (3-й); первые представления о Боге, грехе и справедливости реже относятся к 9 годам и старше (8-й, 11-й, 14-й). Заключенные, склонные к самоубийству, чаще, чем законопослушные, относят возникновение первых воспоминаний к 8 годам и более позднему возрасту и соответственно реже – к возрасту до 5 лет ($p < 0,01$). Кроме того, заключенные, склонные к суициду, чаще, чем законопослушные и осужденные за насильственные преступления, вспоминают в качестве первых травмирующие события ($p < 0,01$) (например, у одного из респондентов, склонного к суициду, первое воспоминание было следующим: «упал головой на гвоздь, получил травму, было больно»).

Вместе с тем у всех заключенных, по сравнению с законопослушными респондентами, реже встречаются воспоминания об этноинтегрирующих образах природы в возрасте 1–5 лет и чаще – с 8 лет и старше (соответственно $p < 0,01$, $p < 0,05$). В то же время у респондентов, осужденных за насильственные преступления, и заключенных, склонных к суициду, реже, чем у за-

конопослушных, встречаются этноинтегрирующие сказочные образы в оптимальном возрастном периоде от 2 до 5 лет ($p < 0,01$).

Другими словами, у заключенных, склонных к суициду, выявлены отличия от осужденных за насильственные преступления только *по признаку нарушения оптимальных возрастных границ (задержки) начала природной, сказочно-мифологической и религиозно-этической стадий этнофункционального развития личности*. Сравнение групп осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, *по количеству этнодифференцирующих и этноинтегрирующих представлений* в онтогенезе различий не выявило. Установлено, что меньшее количество этноинтегрирующих образов природы во всех возрастных периодах отличает группы осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, от законопослушных респондентов.

Из таблицы 2 следует, что группа законопослушных респондентов по сравнению с осужденными за насильственные преступления и заключенными, склонными к суициду, отличается следующими показателями: у них чаще встречается положительное и реже отрицательное отношение к этноинтегрирующим образам зимы (2-й, 3-й пункты), они чаще предпочитают этноинтегрирующие образы природы (1-й), а также этноинтегрирующие образы постоянного места проживания (4-й), чаще предпочитают этноинтегрирующие и реже этнодифференцирующие образы растений, животных и продуктов питания (7-й, 8-й, 9-й).

Таблица 2

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суицидальному поведению, по этнофункциональным пространственным особенностям образной сферы личности, %

Пространственные особенности образной сферы	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заключенные, склонные к суициду
1. Предпочтение этноинтегрирующего образа природы	82,3 *	75,5 **	50 *, **
2. Положительное отношение к образу зимы	71,6 *, **	57,4 *, ***	35 **, ***
3. Отрицательное отношение к образу зимы	7,4 *, **	27,9 *, ***	62,5 **, ***
4. Предпочтение этноинтегрирующего места постоянного проживания	76 *, **	60 *	46 **
5. Предпочтение этнодифференцирующего образа места проживания	20 т, *	33,3 т	48,6 *
6. Предпочтение этноинтегрирующих образов растений	83,9 *	84,4 **	41,7 *, **
7. Предпочтение этноинтегрирующих образов животных	64,2 *	64,5 **	38,9 *, **
8. Предпочтение этноинтегрирующих и этнодифференцирующих (смешанных) образов растений	25,9 *	16,1 **	47,2 *, **
9. Предпочтение этноинтегрирующих и этнодифференцирующих (смешанных) образов продуктов питания	65,3 *, **	39 *	41,6 **

Заключенные, склонные к суициду, отличаются от осужденных за насильственные преступления следующими показателями: первые реже положительно относятся к этноинтегрирующим образам природы (1-й) и зимы (2-й, 3-й); реже предпочитают этноинтегрирующие образы растений, животных и продуктов питания (с 6-го по 9-й пункт).

Из таблицы 3 следует, что во всех группах (от законопослушных к осужденным за насильственные преступления и, далее, к заключенным, склонным к суициду) нарастает выраженность показателей теста Роршаха: количество «отказов» (тотального эмоционального торможения когнитивных процессов); «Т – М» – ответов (показателя со-

Таблица 3

Сравнение групп законопослушных, осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по некоторым показателям теста Роршаха, %

Показатели теста Роршаха	Законопослушные	Осужденные за насильственные преступления	Заключенные, склонные к суициду
1. Отказы	1,7 *, **	12 *, т	16,8 **, т
2. FHd+	2 *	1 **	13 *, **
3. FFb+	4,9 т	3,4 *	7,4 т, *
4. «Т – М» – ответы	19,1 *, **	30,6 *, ***	37 **, ***

Примечание. Здесь символом «т» обозначена пара показателей, различие между которыми выражено на уровне тенденции ($p < 0,1$).

циальной незрелости, то есть преобладания ответов «животные», шифровка «Т», над ответами «люди», шифровка «М»). У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами имеет место также более высокий уровень контроля реакций настроения и тревоги FHd+ и более выражена гармоничность взаимодействия эмоциональной и когнитивной сфер FFb+.

Обсуждение результатов. Тот факт, что законопослушные респонденты имели в онтогенезе меньше этнодифференцирующих представлений, чем обе группы заключенных под стражу, но больше ранних религиозных или этических переживаний свидетельствует о том, что у законопослушных возникшая вследствие этого тревожность связана с нравственностью, а у заключенных – с некоторой общей дезадаптированностью [29, с. 177–193]. В целом в онтогенезе у законопослушных респондентов по сравнению с двумя другими участвующими группами чаще встречаются воспоминания, относимые ими к оптимальным возрастам: для образов

природы от 1 года до 5 лет, сказочных образов – от 2 до 5 лет, переживаний религиозно-этических образов – с 6 до 8 лет. Такие признаки, как отнесение данных образов к возрасту после 8 лет и отсутствие или возникновение представлений о Боге после 9 лет, согласно нашим исследованиям, связаны с наличием в психике ведущего апатического аффекта (в патологии) или склонности к апатическому эмоциональному состоянию (в условной норме) [29, с. 177–193]. Эти результаты мы интерпретируем как возможную обусловленность и криминального, и суицидального поведения наличием ведущего апатического эмоционального состояния и тревожности.

В «пространственном» отношении (то есть отношении респондентов к этническим признакам на момент обследования) у законопослушных респондентов по сравнению со всеми группами заключенных по всем показателям было выявлено меньшее количество этнодифференцирующих предпочтений. У заключенных, склонных к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления более выражено негативное отношение

к этноинтегрирующим образам зимы. Заключение, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления реже предпочитают этноинтегрирующие образы растений и животных, у них чаще отсутствует интерес к природе, преобладают смешанные этноинтегрирующие и этнодифференцирующие образы. Наличие этнодифференцирующих предпочтений у склонных к суициду заключенных является маркером ведущего тревожного аффекта (в патологии) или тревожности (в норме). По этнофункциональным маркерам у законопослушных испытуемых тревожность выражена меньше, чем в обеих группах заключенных. Склонность к суициду у заключенных под стражу, согласно этнофункциональным признакам, обусловлена относительно более выраженной апатией в сочетании с более выраженной, чем у осужденных за насильственные преступления, тревожностью. И.Л. Степановым была высказана гипотеза, что у личности переход от одного типа ведущего аффекта к другому возможен только для рядом расположенных типов [23]. Сочетания относительно далеких типов аффектов (например, апатии и тревоги) свидетельствуют об определенной дискардантности, или неоднородности, психических состояний, что представляет дополнительные трудности для диагностики этиологии данного сочетания. Согласно результатам настоящего исследования, можно предположить, что у заключенных, склонных к суициду, в онтогенезе были сформированы предпосылки для возникновения склонности к апатическому эмоциональному состоянию, а в более позднее время – дополнительно сформиро-

валась тревожность. Можно говорить о том, что этнофункциональным маркером склонности заключенных к суицидам является более выраженное дискардантное апато-тревожное эмоциональное состояние, причем апатическое состояние, судя по этнофункциональным маркерам, имеет в онтогенезе личности более раннее, а тревожность – более позднее происхождение.

В целом, на основании результатов этнофункционального интервью можно предположить, что заключенные, склонные к суициду, и осужденные за насильственные преступления отличаются от законопослушных респондентов относительно повышенным уровнем тревожности. Наряду с этим у заключенных, склонных к суицидам, по сравнению с осужденными за насильственные преступления более выражена относительно рано сформировавшаяся склонность к апатии и сформировавшаяся существенно позже тревожность. Тревожность повышает мотивацию к деятельности для разрешения возникающих конфликтов при отсутствии необходимого адаптационного потенциала, энергии для ее осуществления (апатия), что может вылащивать последние силы и еще более усугублять субъективно переживаемую тяжесть ситуации и чувство безысходности. Похоже, что для совершения самоубийства все же необходим определенный уровень напряженности мотивационно-потребностной сферы, появление которого может быть обусловлено тревожностью, сформированной в более позднем онтогенезе.

Представляют интерес результаты сравнения исследуемых групп по показателям теста Роршаха (табл. 3). По-

лученные результаты неоднозначны. У заключенных, склонных к суицидам, по сравнению с другими респондентами, чаще проявляется дезорганизация когнитивных процессов в стрессовой ситуации (ответы типа «отказ») при наличии более высокоорганизованной структуры взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер (FFb+), хорошего контроля реакций настроения и тревоги (FHd+). Наличие у респондентов данной группы более высокого организационного потенциала психической структуры при сниженном энергетическом (адаптационном) потенциале личности также может быть для нее дополнительным источником стресса и усугублять чувство безысходности. Тот факт, что в группе заключенных, склонных к суициду, позже, чем у респондентов других групп, возникают представления о природе, не только обуславливает снижение у первых энергетического потенциала, но и негативно влияет на формирование полноценного отношения к заповедям Закона Божьего [34]. Последнее препятствует совершению самоубийства. Важным результатом является то, что у респондентов, склонных к суициду, по сравнению с другими их группами, более выражена склонность к депрессивному апатическому аффекту и в то же время более выражены цветочные ответы (FFb+), характеризующие гармоничность взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер. Однако этому противоречат данные Э. Бома, свидетельствующие о том, что при депрессиях отсутствуют цветочные ответы (Fb, FbF, FFb+) [38, p. 287].

Результаты проведенного исследования дают дополнительный инструмент для ранней диагностики и профи-

лактики рецидивов криминального поведения и склонности к суицидам у заключенных. Для целей психопрофилактики и психокоррекции в таких случаях может служить *метод психологической этнофункциональной коррекции* образной сферы личности [26, 30, 34].

Выводы. У осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суициду, по сравнению с законопослушными респондентами более выражены следующие искажения этнофункционального развития личности: 1) отнесение образов природы и сказок к возрасту старше 5 лет; 2) возникновение переживаний, связанных с представлениями о Боге и грехе, после 8 лет. Кроме того, они реже предпочитают этноинтегрирующие образы родной природы, чаще отвергают этноинтегрирующие образы зимы и чаще предпочитают этнодифференцирующие образы животных, растений и продуктов питания.

Данные результаты могут свидетельствовать о рано закрепившихся в онтогенезе личности осужденных за насильственные преступления и заключенных, склонных к суицидам, тоскливых и апатических эмоциональных состояний, а также о наличии относительно позже сформировавшейся тревожности. У заключенных, склонных к суициду по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами тревожность более выражена.

Заклученные, склонные к суициду, по сравнению с осужденными за насильственные преступления и законопослушными респондентами чаще обнаруживают эмоционально обусловленную дезорганизацию когнитивных процессов. При этом им свойственно

более гармоничное взаимодействие эмоциональной и когнитивной сфер. По сравнению с другими группами респондентов у заключенных, склонных к суициду, выявлен и более гармоничный контроль настроения и тревоги.

В исследовании также подтвердилась возможность применения этнофункциональной диагностики для выявления склонности к криминальному поведению, а также склонности к суицидам и психопрофилактики суицидального поведения среди заключенных.

Литература

1. *Борисова С.Е.* Психология личности преступника. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2008.
2. Психопатологические критерии диагностики депрессий: метод. рек. / О.П. Вертоградова [и др.]. М.: Минздрав СССР, 1980.
3. *Гостев А.А.* Психология вторичного образа. М.: Институт психологии РАН, 2007.
4. *Журавлев А.Л.* Специфика междисциплинарных исследований в психологии // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 83–88.
5. *Журавлев А.Л.* Психологические факторы физического и психического здоровья человека (по материалам исследований ИП РАН) // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 107–117.
6. *Журавлев А.Л.* Основные тенденции развития психологических исследований в Институте психологии РАН // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 6. С. 5–18.
7. *Журавлев А.Л.* Основные направления (программа) развития Института психологии РАН на ближайший период // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 5. С. 5–20.
8. *Журавлев А.Л.* Актуальные проблемы социально ориентированных отраслей психологии. М.: Институт психологии РАН, 2011.
9. *Журавлев А.Л.* Взаимодействие фундаментальной психологии и психологической практики: направления развития // Прикладная юридическая психология. 2011. № 3. С. 8–13.
10. *Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А.* Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Форум; ИНФРА-М, 2008.
11. *Кузнецова Л.А.* Опыт психокоррекционной работы с осужденными, требующими повышенного контроля // Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. М.: НИИ ФСИН России, 2008. С. 73–78.
12. *Логина О.И.* Психология и человек. 2011. URL: <http://narod.ru/Suizid.htm> [дата обращения: 15.09.2013].
13. Методология комплексного человекознания и современная психология / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2008.
14. Парадигмы в психологии: науковедческий анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев, Т.В. Корнилова, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2012.
15. Проблемы психологической безопасности / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2012.
16. Психология XXI века: учебник для вузов / под ред. В.Н. Дружинина. М.: ПЕР СЭ, 2003.
17. Психология: современные направления междисциплинарных исследований: материалы науч. конф., посв. памяти члена-корреспондента РАН А.В. Брушлинского (8 окт. 2002 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Институт психологии РАН, 2003.
18. *Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб.: Речь, 2004.
19. *Соснин В.А.* Операциональные уроки противодействия суицидальному терроризму государством Израиль // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 125–140.
20. Социальная психология: учеб. пособие для вузов / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
21. *Сочивко Д.В.* Криминальный инфантилизм. М.; Рязань: Академия ФСИН России, РГМУ им. И.П. Павлова, Высшая школа психологии, 2014.
22. *Старшенбаум Г.В.* Суицидология и кризисная психотерапия. М.: Когито-Центр, 2005.
23. *Степанов И.Л.* Ангедония как диагностический, прогностический и дезадаптирующий фактор при различных типах депрессий (феноменология, динамика, принципы терапии): дис. ... д-ра мед. наук. М., 2004.
24. Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л. Журавлева [и др.]. М.: Институт психологии РАН, 2009.
25. *Сухарев А.В.* Этническая функция культуры и психические расстройства // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 2. С. 129–137.
26. Этнофункциональный подход в воспитании и психопрофилактике / А.В. Сухарев [и др.] // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 4. С. 68–80.
27. *Сухарев А.В.* Этнофункциональная психотерапия: теоретико-методологические предпосылки и эмпирические результаты // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 90–100.

28. Сухарев А.В. Этнофункциональная информационная безопасность в условиях кризиса культуры // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 4. С. 1–2.

29. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 177–192, 83–93.

30. Сухарев А.В., Грачев В.С. Роль восстановленной этноинтегрирующих образов природы в психопрофилактике делинквентного поведения у подростков // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 48–58.

31. Сухарев А.В., Степанов И.Л. Этнофункциональный аспект особенностей развития депрессивных расстройств // Журнал прикладной психологии. 2006. № 3. С. 102–113.

32. Сухарев А.В., Чулисова А.П. От методологии к практике: этнофункциональная парадигма в криминальной психологии // Прикладная юридическая психология. 2009. № 4. С. 70–87.

33. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональный аспект суицидального поведения у личности преступников // Прикладная юридическая психология. 2011. № 4. С. 31–41.

34. Сухарев А.В., Чулисова А.П. Этнофункциональная коррекция образной сферы личности осужденных за насильственные преступления. М.: Институт психологии РАН, 2013.

35. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2007.

36. Ушаков Д.В., Журавлев А.Л. Фундаментальная психология и практика: проблемы и тенденции взаимодействия // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 3. С. 5–16.

37. Шнейдман Э.С. Душа самоубийцы. М.: Смысл, 2001.

38. Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. Bern: Hans Huber, 1972.

39. Zhuravlyov A. The main tendencies in psychological investigations conducted by the Institute of psychology of the Russian academy of sciences (RAS) // Social Sciences. 2008. Т. 39. № 2. P. 109–128.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ*

В. В. Яковлев, Н. В. Яковлева, И. Л. Калинова

Аннотация: работа выполнена в русле теории витальной метакомпетентности, согласно которой здоровьесберегающая деятельность понимается как деятельность человека по управлению собственным здоровьем. Личностным новообразованием, которое формируется в процессе освоения здоровьесберегающей деятельности, является витальная метакомпетентность, то есть психологическая система здоровьесберегающей

деятельности личности. В структуру витальной метакомпетентности входят процессы здоровьесбережения, обеспечивающие отдельные функции сознательного управления здоровьем. К основным процессам здоровьесбережения относятся мотивация здоровьесбережения, оценка состояния здоровья, формирование цели в области здоровьесбережения, реализация программы здоровьесбережения и контроль ре-

* Работа проведена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект регионального конкурса «Центральная Россия: прошлое, настоящее, будущее» № 13-16-62001а(р).